Поэма, 1975 г. Перевод с балкарского Н. Гребнева

1

Мне легенду старую случилось
Услыхать от друга в час, когда
В небе Темерес-Кале светилась
Эта одинокая звезда.
И до сей поры меня тревожат
Те услышанные мной слова
В час, когда в долине дерева
На вечерних путников похожи.
На родном балкарском языке
Эту сказку слышал я когда-то,
И звезда горела вдалеке,
Речка пела, прыгая по скатам.
На рассказчиков богаты горы,
И, должник их вечный, я сейчас,
Как запомнился он мне в ту пору,
Расскажу услышанный рассказ.

2

Молодой охотник в путь привычный
Уходил и матери своей
Говорил: воротится с добычей,
Может, только через сорок дней.
Он ушел и запропал в дороге,
А в родном его селенье мать
Сорок дней была в заботе и тревоге
Все ждала и продолжала ждать.
Время шло, верней, оно летело,
Как степной табун, во весь опор.
Мать ждала, молилась и глядела
На дорогу, что спускалась с гор.
Сорок дней вымаливала милость
Старая горянка у Тейри,

Обратясь к нему, она молилась
В полуночный час и в час зари.

3
Сына мать ждала в своей печали
Сорок дней и столько же недель,
Осенью чинары облетали,
И звенела по весне капель.
Сына мать ждала, ждала напрасно,
Он не появлялся; так звезда,
Что однажды в небесах погасла,
Снова не мерцает никогда.
Мать надеялась на божью милость,
Огород копала, хлеб пекла,
Тихо плакала, ждала, молилась.
Большего она и не могла.
Пролетело над землей поспешно
Сорок лет – не то что сорок дней,
И свеча в дому осиротевшем
Все тусклей горела и грустней.

4
И однажды мать, поняв, наверно,
Что осталось жить ей до зари,
В ночь последнюю, молясь усердно,
Обратилась к старому Тейри.
Старая она сказала богу:
«Сын мой не вернется никогда,
Потому что на его дорогу
Не светила ни одна звезда.
О Тейри, о милости безмерной
Я прошу пред тем, как мне уйти:
Пусть сынок мой, став звездой вечерней,
Озарит охотничьи пути.
Чтобы старость не была тоскливой
Матерей других в родном краю,
Чтоб не испытать им сиротливой
Участи, похожей на мою.

5
Мой сынок, никем не погребенный,

Станет пусть звездой земли родной,
Чтоб охотник, светом озаренный,
Находил дорогу в час ночной.
Чтобы после позднего заката
Сын мой озарял бы всякий раз
Камень, где сидела я когда-то,
Под который лягу я сейчас.
Сын мой, став звездою, среди ночи
Озаряет пусть в кромешной мгле
Огород наш старый, дом свой отчий –
Все, что он оставил на земле.
Пусть мой сын, исчезнувший однажды,
Отвращает всякую беду.
Пусть любой охотник, путник каждый
Путь находит, видя ту звезду!»

6

И случилось все, как мать просила,
Сын ее пропавший стал звездой,
Что мерцает над землей родной
И над материнскою могилой.
Люди в нашем крае не напрасно
Ту звезду, светящую вдали,
Сердцем Сына Матери Несчастной
С той поры далекой нарекли.
И ее мы по примете верной
Отличаем от звезды иной:
Та звезда восходит в час вечерний,
Та звезда не меркнет в час ночной.
И в легенду, ложную, быть может,
О звезде, горящей в поздний час,
Верят многие в краю у нас,
Я, признаться честно, верю тоже.

7

Тянуться машины вереницей.
И хоть стал шумлив мой край родной,
Птицы сказок, эти чудо-птицы,
Все таки витают надо мной.
Я всегда по мере силы славил
Каждого из тех, кто в старину
На родном наречье хоть одну
Сказку сочинил и нам оставил.
Потому что эта сказка может
В час беды кому-нибудь помочь.
Люди, вам придумать сказку тоже

Я мечтаю, мне бы только смочь.
Я, как сказочник, твержу упорно:
«Та гора, что испокон бела,
Верьте, никогда не станет черной,
И добро всегда сильнее зла».

8

О звезда былых моих ночей,
Озаряющая наши скалы,
Сидя рядом с матерью моей,
На тебя и я глядел, бывало.
Часто в час беды, судьбу кляня,
Мать моя к твоей взывала власти,
Чтоб ты отстранила от меня
Всякие возможные ненастья.
Чтобы ты все беды отвела,
Мать молила, возвращаясь с поля,
Веря, что твоей послушны воле
Все причуды и добра и зла.
И в вечерний час, уже в бреду,
Чувствуя, что иссякает сила,
Все о том же мать моя просила
Эту одинокую звезду.

9

Я и сам, когда была война,
На тебя молился не однажды,
Будто правда ты могла одна
Оградить меня от пули каждой.
Все-таки, израненный войной,
Я лежал – земли жилец неверный,
Ты тогда светилась надо мной
В облике сестрицы милосердной.
Хоть минули годы, все равно,
На пирушке или же в больнице,
Где бы ни был, я смотрю в окно,
Потому что там твой свет струится.
И моей надежде никогда,
Если светишь ты, не быть напрасной,
О моя счастливая звезда –
Сердце Сына Матери Несчастной.